

Шик Ида Александровна, кандидат искусствоведения, доцент. Российский государственный гуманитарный университет, Россия, Москва, Миусская пл. 6. 125047. ida.shik@bk.ru ORCID ID: 0000-0002-7953-6283

Shik Ida Aleksandrovna, PhD in Art History, associate professor. Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaia sq., 1925047 Moscow, Russian Federation. ida.shik@bk.ru ORCID ID: 0000-0002-7953-6283

ЭРМИТАЖНЫЙ ВЗГЛЯД НА АВАНГАРД. ОБЗОР ВЫСТАВОК «РУССКИЙ АВАНГАРД. ИСКУССТВО ДЛЯ НОВОГО МИРА» И «КРОКУС». ВОЗВРАЩЕНИЕ. К 125-ЛЕТИЮ НИКОЛАЯ СУЕТИНА»

HERMITAGE VIEW ON THE AVANT-GARDE. REVIEW OF EXHIBITIONS "RUSSIAN AVANT-GARDE. ART FOR A NEW WORLD" AND "CROCUS. RETURN. TO MARK THE 125TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF NIKOLAI SUETIN"

В декабре 2022 г. в Государственном Эрмитаже открылись две знаковые выставки, посвященные авангарду и его наследию — масштабная экспозиция «Русский авангард. Искусство для нового мира» и выставка-событие «Крокус». Возвращение. К 125-летию Николая Суетина».

Репрезентативная выставка «Русский авангард. Искусство для нового мира», проходящая в Манеже Малого Эрмитажа, рассказывает об истоках авангардного искусства, его основных направлениях и рецепции. Основу выставки составляет фарфор Государственного фарфорового завода, ставший полем для новаторских экспериментов и наглядным воплощением концепции объединения искусства и жизни, искусства и производства. Авангард в фарфоре неоднократно становился объектом специализированных выставочных проектов Государственного Эрмитажа: в их числе «Вокруг квадрата. Авангардный фарфор революционной России» (2004, Лондон; 2005, Санкт-Петербург), «Фарфор нового века» (2009), «Мы новый мир построим!» (2011, Тампере), «Русский авангард — революция в искусстве» (2022, Эрмитаж-Амстердам). На 2022 г. пришелся ряд юбилеев ведущих художников-фарфористов — Николая Суетина, Ильи Чашника, Александры Щекотихи-

ной-Потоцкой, Тамары Безпаловой-Михалёвой; кроме того, этот год стал годовщиной смерти других талантливых авторов — Николая Лапшина, Натальи и Елены Данько. В рамках экспозиции «Русский авангард. Искусство для нового мира» представлены наиболее знаковые произведения авангардного и поставангардного фарфора, а также работы современных художников АО «Императорский фарфоровый завод». Значительное место на выставке отведено уникальным графическим проектам для фарфора, многие из которых получили свое воплощение в материале.

Выставка открывается фарфором Императорского фарфорового завода конца XIX — начала XX вв. (Илл. 1). Перед нами знаменитая серия «Народности России» Павла Каменского, вазы с лирическими пейзажами, выполненные в технике полихромной подглазурной росписи, а также «военные» тарелки и работы из серии «История императорской гвардии». С поздним императорским фарфором контрастирует новый, послереволюционный. Его яркий новаторский стиль синтезировал традиции книжной графики, классического и народного искусства, эксперименты авангарда (кубофутуризма, экспрессионизма и супрематизма). Агитационный фарфор первых лет революции с его пламенными лозунгами и пафосом строительства нового мира представлен работами Сергея Чехонина, Рудольфа Вильде, Александры Щекотихиной-Потоцкой, Марии Лебедевой, Натана Альтмана, Вениамина Белкина, Василия Кузнецова, Натальи Данько. В них можно увидеть символы новой государственности и портреты вождей, героев и анти-героев нового времени. Многие работы посвящены значимым датам и юбилеям: VIII Съезду Советов, годовщинам революции и Красной Армии. Кроме того, значительное внимание художники отводят повседневной жизни времен Гражданской войны с ее тяготами и противоречиями, ироничной репрезентацией эпохи НЭПа, а также такому трагическому событию, как голод в Поволжье в 1921 г.

Концептуальной доминантой выставки становится фарфор ведущих представителей авангарда, сотрудничавших с Государственным фарфоровым заводом, — Ивана Пуни, Владимира Лебедева, Павла Кузнецова, Владимира Татлина, Александра Самохвалова и др. Представлены также эскизы для росписей фарфора Иосифа Школьника, Николая Янкина, Льва Бруни и др. На выставке также можно увидеть живописные работы Василия Кандинского — «Эскиз к «Композиции V» (1911) и «Пейзаж. Дюнаберг в окрестностях Мурнау» (1913) из собрания Государственного Эрмитажа и его эскизы для росписи фарфора — полоскательницы, молочника и чашки с блюдцем. Последний получил воплощение в оформлении чайной пары с

Илл. 1. Фарфор периода правления Николая II. Выставка «Русский авангард. Искусство для нового мира», Государственный Эрмитаж. Фото Е. Д. Швайковой

абстрактным декором, которая пополнила коллекцию музея в 2022 г. Фарфор по рисункам Василия Кандинского выпускался на экспорт небольшими сериями и представляет особую музейную ценность.

На выставке представлены живописные работы и другого корифея авангарда — Казимира Малевича: эрмитажный «Черный квадрат» (около 1932) (Илл. 2) и абстрактные композиции из собрания Государственного Русского музея («Супрематизм», 1915–1916 и 1928–1929) и поздние фигуративные вещи — «Женский торс» (1928–1929) и «Крестьянин в поле» (1928–1929). На экспозиции представлены знаменитый фарфоровый чайник и полчашки по проекту Малевича, а также работы его учеников — Николая Суетина (Илл. 3) и Ильи Чашника, сделавших фарфор объектом концептуального осмысления и воплотивших в нем основные мотивы супрематических композиций. Кроме того, значительное внимание уделяется геометрическому и фигуративному постсупрематическому фарфору Николая Суетина, а также его поискам в области формообразования, развивавшим концепцию архитектора или обнаруживающим близость органическому модернизму. В 1932 г. Суетин становится главным художником Ленинградского фарфорового завода им. М. В. Ломоносова. Его «супрематические уроки» окажут значительное влияние на творческое становление молодых художников, пришедших на завод в конце 1920-х — начале 1930-х гг.

Отдельный раздел выставки составляет поставангардный фарфор конца 1920-х — начала 1930-х гг., актуализирующий такие знаковые для советского культурного дискурса темы, как индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, спорт. В работах Рене О'Коннель-Михайловской, Зинаиды Кобылецкой, Ми-

хаила Моха, Тамары Беспаловой-Михалёвой, Любви Блак, Анны Ефимовой, Людмилы Протопоповой, Натальи Данько, Ольги Мануйловой и др. можно проследить влияние супрематизма, кубизма и ар-деко, а также стремление к имитации коллажа живописными средствами. Декоративно-прикладное искусство было объектом менее жесткого идеологического контроля со стороны официальных институций, чем архитектура, живопись или литература, и допускало большую степень стилизации и обобщения, благодаря чему авангардные традиции могли сохраняться здесь дольше — вплоть до второй половины 1930-х гг.

В период хрущевской «оттепели» авангардный лозунг «искусство в жизнь» сменяется более скромным и практичным — «искусство в быт». Эстетической доминантой эпохи являлся «современный стиль» — советский вариант позднего модернизма. В фарфоре «оттепель» проявилась в активной разработке форм, обновлении тематики росписей, выработке новаторского художественного языка, который можно обозначить как «декоративный минимализм». «Второй авангард» в фарфоре представлен на экспозиции работами Анны Лепорской, Эдуарда Криммера, Владимира Семенова, Лидии Лебединской, Нины Славиной.

Завершают экспозицию фарфора работы современных художников АО «Императорский фарфоровый завод» из коллекции Музея Императорского фарфорового завода Государственного Эрмитажа и Фонда «Наследие» — Михаила Сорокина, Сергея Русакова, Татьяны Афанасьевой, Инны Олевской, Юлии Жуковой, Веры Бакастовой, Татьяны Чапургиной. «Философский фарфор» Михаила Сорокина, реинтерпретирующий концепции супрематизма, представлен эрмитажной композицией «Метаморфорзы», созданной по мотивам карт

Илл. 2. Выставка «Русский авангард. Искусство для нового мира», Государственный Эрмитаж. Фото Е. Д. Швайковой

Илл. 3. Супрематический фарфор Николая Суетина. 1923–1924. Выставка «Русский авангард. Искусство для нового мира», Государственный Эрмитаж. Фото Е. Д. Швайковой

Илл. 4. Реконструкция костюмов по проектам Александра Родченко и Варвары Степановой. Выставка «Русский авангард. Искусство для нового мира», Государственный Эрмитаж. Фото Е. Д. Швайковой

Таро, а также комплектом шахмат «Alter libitum» (1996). Опыт супрематизма и знакомство с «современным стилем» времен «оттепели» читается в росписи сервиза Юлии Жуковой «Угол отражения» (2001). Эхо урбанистических пейзажей футуристов звучит в аллегорической композиции «Звуки мегаполиса» (2006) Татьяны Афанасьевой.

Другой пример объединения искусства и производства демонстрируют конструктивистские ткани конца 1920-х — начала 1930-х гг., декорированные изображением советских символов и эмблем, которые выпускались различными предприятиями. На выставке также можно увидеть реконструкции костюмов, разработанных Александром Родченко (производственный костюм, 1922) и Варварой Степановой (спортивный костюм, 1924) (Илл. 4). Кроме того, на экспозиции представлены печатные издания и обложки, оформленные художниками-авангардистами. В их числе «Первый цикл лекций, читанных на краткосрочных курсах для учителей рисования: современное искусство» Николая Пунина (1920, обложка Казимира Малевича) и «Вселенская война» Алексея Крученых (1916, коллажи Ольги Розановой). С последней можно подробно ознакомиться в рамках фильма, подготовленного к выставке.

Таким образом, выставка «Русский авангард. Искусство для нового мира» носит «энциклопедический» характер, показывая реализацию концепций авангарда в живописи, графике, фарфоре, текстиле, моде, оформлении журналов и книг. Большинство произведений, представленных на выставке, неоднократно экспонировались и хорошо знакомы искушенному зрителю, однако в рамках столь масштабного проекта в Государственном Эрмитаже они показаны впервые. Следует отметить стильный и лаконичный дизайн выставки, в оформлении которой доминируют черный, красный и бордовый цвета, а также постеры с историческими и авторскими фотографиями, позволяющие погрузиться в атмосферу послереволюционного времени.

Проект «Крокус». Возвращение. К 125-летию Николая Суетина», представленный в зале-трансформере Главного штаба — пример арт-акции, созданной в содружестве с художниками АО «Императорский фарфоровый завод». В 1935 г. Николаем Суетиным были разработаны формы «Крокус» для чайного сервиза и вазы, в которых супрематический геометризм и культ пропорций сочетается с органической линией модернизма. Творческое переосмысление природного элемента — цветка — впоследствии станет востребованным приемом при создании новых форм на заводе. Ваза и сервиз активно расписывались художниками Государственного фарфорового завода им. М. В. Ломоносова в 1930-е гг.: на этих формах можно встретить как тематические сюжетные композиции, так и сказочные образы и декоративные мотивы.

В 2022 г. форма вазы была восстановлена заводом (скульптор — Сергей Русаков) и стала объектом концептуального переосмысления для художников-фарфористов. На выставке можно увидеть варианты современных росписей вазы и графические проекты. Следует отметить, что кураторский прием показа «исторической» формы в разных современных интерпретациях неоднократно использовался в выставочной практике Государственного Эрмитажа: например, в рамках проекта «Вокруг квадрата. Авангардный фарфор революционной России» чайник Казимира Малевича был показан в 20 вариантах росписи. В целом эта идея корреспондирует с самой спецификой фарфорового производства: одна и та же форма может оформляться разными художниками в соответствии с их индивидуальным стилем.

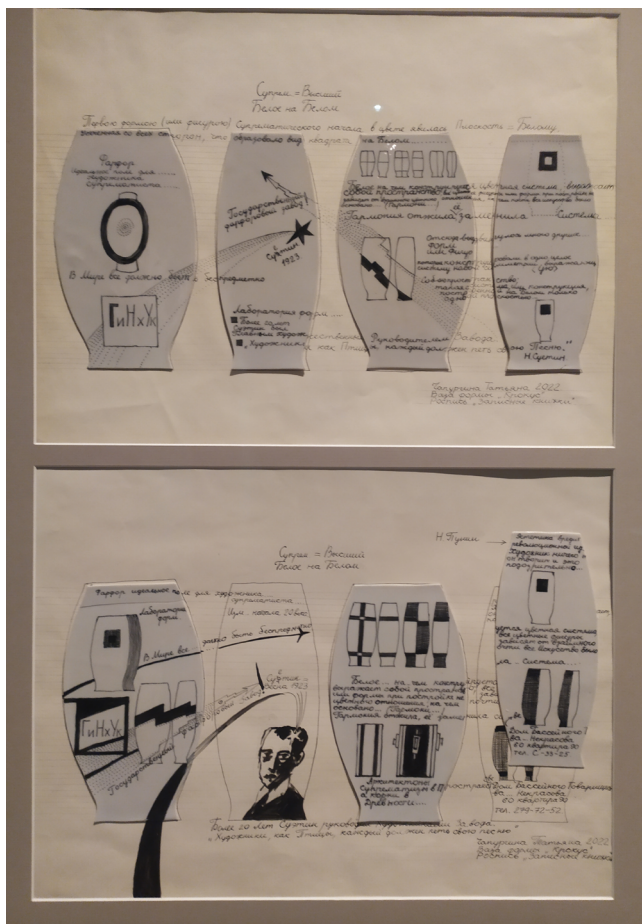
На выставке представлены варианты росписи вазы Михаила Сорокина, Татьяны Афанасьевой, Любови Цветковой, Юлии Жуковой, Нелли Петровой, Сергея Соколова (Илл. 5). Особый интерес представляет авторское переосмысление самой формы вазы, предложенное Сергеем Русаковым в серии «Супрематическая деформация»: форма «приходит в движение», дробясь на части и обнажая «швы».

В росписи ваз «Параллели I» и «Параллели II» мастер лаконичных декоративных решений Юлия Жукова создает динамичную абстрактную композицию в черных и розовых цветах. Помимо реминисценций к супрематизму, эстетические принципы которого имеют важное значение для художницы, здесь читается отсылка к наследию еще одного художника-авангардиста, работавшего на Государственном фарфоровом заводе — Николая Лапшина (сервиз «Черное и розовое», 1923). Роспись ваз «Проект “Стулья”» и «Проект “Стол”» Любови Цветковой напоминает об опыте работы Николая Суетина в области дизайна — в 1927 г. им были разработаны конкурсные проекты стульев и стола для рабочего жилища. Связь формы «Крокус» с линией органического модернизма и ее универсальность в плане выбора оформления подчеркивает роспись ваз из серии «Далекой эпохи запахи летние»: «Кувшинка» и «Стрекоза» Нелли Петровой. В 1930-е гг. ваза часто использовалась художниками завода для цветочных композиций, с которыми гармонично сочеталась. Нелли Петрова апеллирует к этой традиции, создавая ее современное прочтение.

На выставке представлены также проекты росписи вазы Сергея Русакова, Нелли Петровой, Марии Матвеевой,

Илл. 5. Ваза формы «Крокус» в росписи современных художников АО «Императорский фарфоровый завод»: Нелли Петровой, Юлии Жуковой, Михаила Сорокина, Татьяны Афанасьевой и др. Выставка «Крокус». Возвращение. К 125-летию Николая Суетина», Государственный Эрмитаж. Фото автора

Илл. 6. Татьяна Чапургина. Композиция «Записные книжки». 2022. АО «Императорский фарфоровый завод». Выставка «"Крокус". Возвращение. К 125-летию Николая Суетина», Государственный Эрмитаж. Фото автора

Сергея Соколова, Татьяны Афанасьевой, Любови Цветковой, Михаила Сорокина, Владимира Богданова, Анна Трофимовой, Виолетты Шаль, Татьяны Чапургиной, Юлии Чистяковой, Нины Троицкой, Веры Бакастовой, Юлии Жуковой. В них можно выделить две основные стратегии: современное прочтение опыта супрематизма (доминируют динамичные абстрактные композиции, подчеркивающие геометрическое начало супрематизма, проявленное в форме «Крокус») и декоративные или сюжетные росписи в авторском стиле, подчеркивающие универсальность формы вазы.

Особый интерес представляет проект «Записные книжки» Татьяны Чапургиной (Илл. 6): на тонких фарфоровых пластах, наклеенных на бумагу, она помещает цитаты из Николая Суетина («Художники как птицы, каждый должен петь свою песню»), отсылки к истории сотрудничества мастера с заводом («Более 20 лет Суетин был Главным Художественным Руководителем Завода») и высказывания о супрематизме («Фарфор идеальное поле для... художника супрематиста...»).

Оригинален проект Виолетты Шаль «В русском стиле»: стилизованные декоративные мотивы древнерусского искусства вписываются в круг и квадрат. Работа отсылает, с одной стороны, к корням супрематизма: древнерусская иконопись и архитектура сыграли определяющую роль в его формировании, и «супрематической подсказке», предложенной Николаем Суетиным в оформлении чайника формы «Крокус»: с одной стороны его можно увидеть квадратный рельефный медальон с абстрактной композицией, с другой – круглый².

Таким образом, выставка «"Крокус". Возвращение. К 125-летию Николая Суетина» сочетает в себе эффективность художественной акции начала XXI в. и глубокое знание супрематизма, показанное мастерами завода. Проект убедительно демонстрирует актуальность и важность «супрематических уроков» для современного искусства фарфора. К выставке подготовлен фильм, в котором участвовавшие в проекте художники подробно рассказывают о концепции своих произведений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Майстренко И. К. Крокус. Супрематические уроки Николая Суетина // Журнал «Эрмитаж». 2022. № 36.

² Фильм к выставке «"Крокус". Возвращение. К 125-летию Николая Суетина». URL: <https://academy.hermitagemuseum.org/materials/%C2%ABkrokus%C2%BB.-vozvrashchenie.-k-125-letiyu-nikolaya-suetina>